

Тимур Бекмамбетов и продюсерская команда «Первого канала» сумели заключить уходящий год в изящные скобки: предыдущие двенадцать месяцев завершились под знаком «Ночного дозора» (самого кассового российского фильма-2004), а новый, 2006 год, начнется с премьеры «Дневного дозора».

Игорь Потапов

Начав обходить свои владения прошлым летом, создатели «Ночного дозора» решили устроить премьеру второй серии этого блокбастера в самый разгар зимы, в первые часы Нового года, под брызги шампанского и треск фейерверков. Хитрый ход, благодаря которому «Дневной дозор» вполне может сразу же стать не только самым первым фильмом 2006 года, но и самым прибыльным. Статистика доходов от продажи билетов обычно ведется по данным на первый премьерный уик-энд, но к услугам «дозорных» — все девять выходных дней, когда, кроме как ходить в кино, ничего другого не остается. Тем более, что «Дневной дозор» обещает стать и одним из наиболее зрелищных проектов года.

К услугам зрителей — эффектные трюки и все те же лица московских вампиров, оборотней и магов. Антона Гордеева, который продолжает нести службу в дозоре светлых магических сил, обвинят в нарушении Договора, и ему придется скрываться и от чужих и от своих, в буквальном смысле этого слова влезая в чужую шкуру (из-за причуд воображения Сергея Лукьяненко в этой серии Антона играют и Константин Хабенский, и Галина Тонина). А вся многоходовая интрига будет вертеться вокруг кусочка волшебного мела, которым можно переписать судьбу любого смертного — даже того, кому и так предначертано изменить равновесие между Светом и Тьмой.

РЕЖИССЕР, АКТЕР **Владимир Меньшов:**

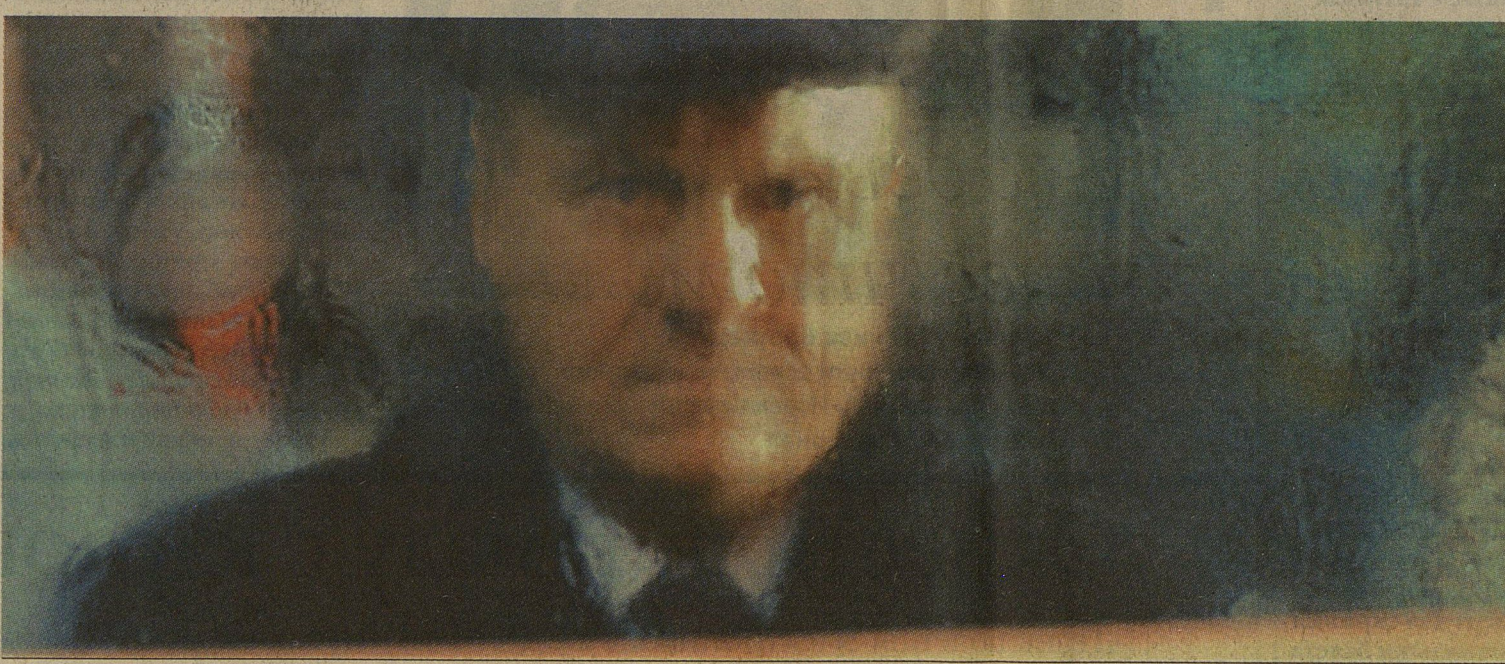
«Когда в съемки вмешивается компьютер, актеру делать почти нечего»

ИЗВЕСТИЯ: В одном из интервью «Известиям» вы сказали, что «Ночной дозор» не совсем ваше кино. Ваша позиция с тех пор не изменилась?

Владимир Меньшов: Нет. Действительно, нынешний кинематограф отличается от того кино, которое я любил, к которому стремился. Современное кино взяло резкий крен в сторону шоу, цирка, эстрады, а глубоких, серьезных произведений, подобных тем, которые формировали меня, как человека и художника, сейчас практически нет. По всей видимости, в будущем высоким искусством будут заниматься только театр и литература, а кино будет отлано на откуп массовому зрителю. Даже само устройство современного кинотеатра не позволяет смотреть в нем «Весну на Заречной улице». Широочный экран и мощные звуковые усилители призваны захватить, поглотить зрителя, а не дать ему возможность думать, сопереживать. Так вот «Ночной дозор» и «Дневной дозор» относятся как раз к этому типу зрелищных картин, и я счастлив, что мы умеем снимать и такое кино. Хотя сам я так снимать не умею и в общем-то не хочу, зато готов участвовать в подобных проектах как актер.

ИЗВЕСТИЯ: Наличие спецэффектов влияет на работу актера?

Меньшов: Они эту работу нивелируют. Например, в серии «Мастер и Маргарита» в сцене полетов актрисе делать нечего, разве что в этом месте она должна сделать напряженное выражение лица, а в этом — дьявольски рассмеяться. Все остальное за нее делают мастера спецэффектов. Конечно, и раньше были комбинированные съемки, но не было такого уровня технологичности и для актера тоже оставалось место. Когда у меня в фильме «Ширли-мырли» в кадре сидят три Гаркалинны, это все равно актерская работа, потому что нужно сыграть за одного, второго и третьего, и только потом все три плана

Знаменитый режиссер и актер Владимир Меньшов, сыгравший в «Ночном дозоре» и «Дневном дозоре» роль начальника светлых сил Гесера, ответил на вопросы корреспондента «Известий» Анны Фединой.

будут совмещены. А когда в съемки вмешивается компьютер, актеру делать почти нечего. **ИЗВЕСТИЯ:** В «Дневном дозоре» на вашу долю пришлось большое количество спецэффектов? **Меньшов:** Точно сказать не могу. Мы все будем с некоторым удивлением в новогоднюю ночь смотреть картину, потому что в процессе съемок столько всего переделывалось, что предсказать конечный результат я не берусь. Хотя люди, которые видели «Дневной дозор», говорят, что он на порядок выше своего предшественника.

ИЗВЕСТИЯ: Одной из самых знаменитых сцен «Ночного дозора» стала операция, которую ваш герой делает герою Константина Хабенского. Как же вы сумели запустить руку ему в живот?

Меньшов: Это наша тайна, но уверяю вас, что это не компьютерная графика, а обычный фокус. Как в цирке. Именно потому сцена и выглядит настолько эффектно. Я всячески поддерживаю людей, которые умеют думать головой, а не надеются на компьютер. Графика должна помогать в съемках, но никак не становиться

самоцелью, потому что рано или поздно спецэффекты зрителю надоедят. А вот фильмы, подобные тем, что снимал Птушко, когда из ниточки, картоночки, кусочка пластилина получается нечто такое, что все ломает голову: как же это сделано, никогда аудитории не наскучат. **ИЗВЕСТИЯ:** Какие эпизоды вам запомнились в «Дневном дозоре»? **Меньшов:** Необычайно сложными оказались самые первые дни съемок, когда при тридцатиградусном морозе мы снимали сцену столкновения Гесера и Завуллона (герой Виктора Вержбицкого. — «Известия»). Там взрываются машины, троллейбус на полной скорости врезается в Завуллона и разлетается на куски — в общем, все сделано на высочайшем уровне. Очень мощным по драматургии получился обмен телами между персонажами Галины Тониной и Константина Хабенского. Так что эффектных сцен получилось немало. И я думаю, что кое-что еще добавилось при монтаже, потому что в финале мы доснимали какие-то кусочки, напри-

мер, эпизод бала, не очень понимая, о чем идет речь. Но важно, что режиссер-то знал, для чего ему нужны эти сцены. **ИЗВЕСТИЯ:** Сложно играть, не до конца понимая, что в результате из этого получится? **Меньшов:** Мы в начале съемок четко прописали линию Гесера, решили не обожествлять, а, наоборот, обывовать моего персонажа, сделать его начальником горсвета, в лучшем случае Чубайсом, а не Богом. В финальной песне «Ночного дозора» так и поется «был замминистра СССР». Благодаря этому мне удалось уловить нужную тональность, хотя туманные места в моей роли все равно остались. Проблема еще в том, что мы практически закончили съемки «Ночного дозора» и «Дневного дозора», а когда стало понятно, что первый фильм ждет большой успех, то к процессу производства решили присоединиться американцы. Вот тут-то и началась суматоха, потому что поправок вносилось столько, что не запутаться было сложно.

ИЗВЕСТИЯ: То есть американцы многое изменили в «Дневном дозоре»?

Меньшов: Сначала да, но потом они, кажется, начали понемногу сдавать позиции. Поначалу они хотели плотно войти в фильм, сделать так, чтобы вторая серия была еще российская, а третья уж точно стала голливудской. Но на данный момент «Дневной дозор» — целиком наша картина.

ИЗВЕСТИЯ: Вы почувствовали на себе особенности работы американцев?

Меньшов: Во время съемок «Дневного дозора» я с представителями Голливуда особенно не сталкивался, но опыт работы с иностранцами у меня есть. Во времена перестройки, когда к нам валом повалили аферисты, мы затеяли несколько совместных проектов. Сначала они предлагали снимать на равных паях, а буквально за день до начала съемок выяснилось, что доля их участия ничтожна. Нам предлагали самых дешевых, никому неизвестных актеров, а мы должны были строить декорации, шить костюмы, осуществлять дорогостоящие съемки. Зато благодаря той работе мы кое-чему научились и поняли, что мы тоже

В:

«Сложно играть, не до конца понимая, что в результате из этого получится?»

О:

«Мы в начале съемок четко прописали линию Гесера, решили не обожествлять, а, наоборот, обывовать моего персонажа, сделать его начальником горсвета, в лучшем случае Чубайсом, а не Богом»

кое-что умеем. Однако с тех пор появились компьютерные технологии, которые позволили Голливуду сделать резкий скачок вперед. Спецэффекты требуют больших вложений, а мы пока что не можем себе это позволить. Например, на то, чтобы нарисовать хорошего Бегемота для «Мастера и Маргариты», требовалось 2 миллиона долларов. Таких денег у создателей сериала не оказалось, вот и пришлось пригласить кота прямо с детского утренника, чтобы он под елкой попрыгал. И только благодаря усилиям команды Тимура Бекмамбетова мы впервые сравнялись с Голливудом и вышли на мировой рынок.

Нечисть из кинозала

«Носферату. Симфония ужаса», 1922. Сюжет этого фильма Фридриха Мурнау перекликается с канвой романа Брэма Стокера, но главного кровососущего героя зовут Граф Орлок. Восемьдесят лет спустя будет снят фильм «Тень вампира», где излагается оригинальная теория: в «Носферату» снялся настоящий вурдалак.

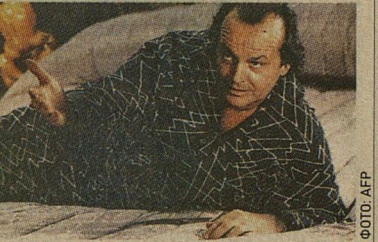
«Салемская дева», 1937. В истории про салемских ведьм главная тонкость заключается в том, что сожженные дамы на самом деле ведьмами не были.

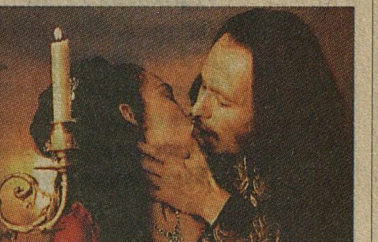
«Оборотень», 1941. Первая напугавшая лента о человеке, умеющем превращаться в волка. В 1994 году оборотня сыграет Джек Николсон, а в картине «Американский оборотень в Париже» (1997) будет показана целая субкультура людей-волков.

«Инферно», 1980. Фильм Дарио Ардженто продолжает историю, рассказанную в его же фильме «Суспирия». Зло здесь исходит от трех ведьм, которые особенно любят истреблять молодежь.

«Истивские ведьмы», 1987. Экранизация романа Джона Аждайа, из которой следует, что ведьмами не рождаются, а становятся — достаточно пригласиться демону-искусителю.

«Дракула», 1992. Самой известной экранизацией романа Брэма Стокера считается фильм Фрэнсиса Форда Копполы, в котором знаменитого вампира сыграл Гэри Олдман. Книгу Стокера экранизировали неоднократно, она стала объектом кинопародий, а один из персонажей романа, борец с упырями Ван Хельсинг, стал героем отдельного фильма.

«Интервью с вампиром», 1994. В этой экранизации романа Энн Райс бессмертных упырей играли Брэд Питт и Том Круз, представая в образе романтических, одиноких и вечно голодных юношей.